

Цзя Сюань развернул лист бумаги, на котором были записаны несколько имён.

Весь день он бегал туда-сюда, вызывая людей по списку. К моменту, когда пора было уходить, все указанные в списке люди неожиданно собрались у входа. Все они были новоиспечёнными чиновниками, недавно принятыми в Академию Ханьлинь.

Цзя Сюань повёл всех к двери ветхого дома, и Сюй Гун первым вошёл внутрь.

В центре главного зала стоял трон, по обеим сторонам — стулья. Надпись на табличке гласила: «Путь благородного мужа». На первый взгляд всё выглядело величественно и торжественно, но при ближайшем рассмотрении было видно, что повсюду скопилась пыль.

Лян Хуань предложил всем сесть, но никто не осмелился занять передние места. В итоге в первом ряду с одной стороны оказался бесстрашный Сюй Гун, а с другой — Чэнь Шучжи, который уже знал, что здесь происходит.

Затем Лян Хуань взял у Лу Иня стопку бумаг и раздал каждому по листу, сказав:

— Прочтите это и поделитесь своими мыслями.

Чэнь Шучжи взял лист. На нём была статья под названием «Опровержение доклада "Обирание народа ради обогащения чиновников"». Ему стало любопытно, кто осмелился представить такой доклад, когда влияние Оуян Цина достигло пика? Прочитав текст, он узнал знакомый стиль и понял, кто был автором.

Сюй Гун прочёл быстрее всех и первым высказался:

— Каждое слово здесь справедливо.

Цзя Сюань добавил:

— Если этот доклад распространится, канцлер Оуян и его сторонники просто сойдут с ума от злости!

Молчавший до этого Цзян Цзи медленно произнёс:

— Неизвестно только, чем заменить политику «Обирание народа ради обогащения чиновников», чтобы действительно вернуть блага народу.

Лян Хуань кивнул:

— До сих пор шли споры о том, как управлять чиновниками. Как вы думаете, что если использовать закон?

— Снизить налоги и провести реформы в надзоре, чтобы чиновники больше не смели брать взятки, разве это не вернёт блага народу? Возможно ли это?

В таких вопросах новые чиновники, естественно, не могли знать столько же, сколько Лян Хуань. Услышав его слова, они могли только согласиться.

Лян Хуань продолжил:

— Эта статья — не чей-то доклад, а моя собственная работа. Я изучил годовые отчёты различных министерств, и хотя нельзя сказать, что политика «Обирание народа ради

обогащения чиновников» наносит вред стране и народу, все доказательства указывают на то, что это не лучшая мера.

Все снова склонились над текстом. Хотя он и не мог сравниться с их собственными работами, но император ведь не занимался исключительно учёбой и экзаменами, так что результат был неплох.

— Я очень хотел бы опубликовать эту статью и публично осудить преступления Оуян Цина. Но у меня недостаточно сил, чтобы противостоять ему. Если я поступлю опрометчиво, он может перевернуть весь двор Дапина с ног на голову.

— Один я не справлюсь. Мне нужна ваша помощь, чтобы изменить ситуацию. Вы — люди с чистой репутацией, и лучше вам быть со мной, чем с теми, кто погряз в беспорядках.

Все поняли: их собрали здесь, чтобы создать новую силу. Эта сила будет считать Оуян Цина своим врагом и попытается изменить его политику.

Цзя Сюань наконец проявил осторожность:

— Но разве несколько человек, как мы, смогут совершить нечто великое?

Лян Хуань терпеливо объяснил:

— Не только вы. Вы станете началом. Вы приведёте своих земляков, однокурсников, будущих учеников. Всё больше людей будет работать на нас, а вы станете старшими.

Чэнь Шучжи, хоть и сохранял внешнее спокойствие, был тронут. То, что должно было быть сделано много лет назад, наконец кто-то взялся за это.

— Однако, — голос Лян Хуаня внезапно стал тише, — если вы решите пойти этим путём, я дам вам всё, что смогу, но вы должны быть готовы к опасностям на этом пути. Я пока не обладаю достаточной силой, чтобы всегда защитить вас...

— Не желаете — можете уйти сейчас. Я не буду вас винить.

Как только он закончил, один человек тут же опустился на колени перед тронном и поклонился:

— У меня дома остались восьмидесятилетняя мать и трёхлетний ребёнок. Прошу Ваше Величество простить меня...

Другой последовал его примеру, но его причина была более прямой:

— Я боюсь смерти. Прошу Ваше Величество простить меня.

Лян Хуань окинул всех взглядом:

— Есть ещё?

Чэнь Шучжи оставался непоколебимым. Помимо того, что это было его давним желанием, помимо того, что он не боялся смерти, важнее всего было то, что Лян Хуань лично пригласил его, и он не мог отказаться.

— Хорошо, уходите. Всё, что вы здесь услышали, не должно быть передано другим.

Двое вышли за дверь, и в комнате осталось шестеро. Чэнь Шучжи огляделся. Он знал только шумного Сюй Гуна, Цзя Сюаня, который выделялся на занятиях, и Цзян Цзи, который заботился о нём на банкете. Двое других, чьи имена он не запомнил, были менее заметны.

Лян Хуань внезапно встал перед залом и, не говоря ни слова, глубоко поклонился всем. Это неожиданное движение застало шестерых врасплох, и они поспешили ответить поклоном.

— Я сначала благодарю вас всех. В будущем благополучие двора Дапина и народа будет зависеть от вас, — громко произнёс Лян Хуань, стоя прямо.

Чэнь Шучжи никогда не слышал, чтобы он говорил так серьёзно.

Раньше он считал его просто льстецом и проходимцем, но теперь, когда тот вернулся к своей истинной сущности, он стал тем самым императором, который смотрел на мир свысока и заботился о народе, без малейшей фальши.

Если бы он знал, что Лян Хуань настолько недосыгаем, то многих неприятностей можно было бы избежать.

Когда все сели, Лян Хуань сказал:

— Подумайте об этом. Встречи будут проходить здесь, и я позабочусь о том, чтобы...

Он огляделся и понял, что нельзя поручить это Чэнь Шучжи, его нужно держать в тени.

— ...чтобы Цзя Сюань вызывал вас.

После собрания, когда шестеро уже выходили, они услышали сзади голос:

— Чэнь Синли.

Все обернулись и увидели Лян Хуаня, который с улыбкой смотрел на них. Чэнь Шучжи сказал остальным:

— Идите вперёд, я пойду другой дорогой.

Остальные пятеро не знали, что они были знакомы раньше, и решили, что Лян Хуань хочет поговорить с ним, но не понимали, зачем использовать такое обращение.

Когда они ушли, Лян Хуань закрыл дверь Зала Суинь и повёл Чэнь Шучжи в угол комнаты, говоря по пути:

— Сегодняшнее собрание стало возможным благодаря твоей статье. Если бы не ты, я бы даже не подумал об этом...

Чэнь Шучжи заметил в углу несколько ступенек, ведущих вверх. Он осторожно поднялся, сказав:

— Та статья была всего лишь эмоциональным бредом, и в ней не было твоей стратегии.

Наверху оказалась небольшая мансарда с двумя столами и несколькими стульями. На стене было окно.

Лян Хуань подошёл сзади, положил руку на его плечо и усадил на стул, с ноткой гордости в

голосе:

— Вот здесь ты будешь ждать меня. Это место уединённое, снаружи тебя не видно.

Чэнь Шучжи удивился: он хочет, чтобы они встречались здесь часто?

— Зачем здесь встречаться? — спросил он.

— То же, что и в Подворье Юнчжоу. Мы ведь друзья, можем делать что угодно...

Лицо Чэнь Шучжи постепенно стало холодным, как лёд, и он произнёс:

— Я боюсь, что не смогу быть таким, как раньше.

Лян Хуань, встревоженный его тоном, тут же сменил выражение на обиженное и сказал:

— Почему ты всегда избегаешь меня, Синли? Ты так злопамятен? Да, я обманывал тебя, но ведь ты ничего не потерял. Не будь таким серьёзным...

Чэнь Шучжи понял: Лян Хуань хочет сделать вид, что ничего не произошло, и сохранить их прежние отношения.

Но как это возможно? Даже если не вспоминать прошлое, он не сможет снова ему доверять.

Нужно было как можно скорее всё объяснить и провести черту. Теперь, когда они будут часто видеться, а он называл его по имени перед всеми, Чэнь Шучжи даже не знал, как объяснить их отношения другим.

Он колебался, но в конце концов медленно встал, подошёл к нему и опустился на колени, опустив голову:

— Я скажу несколько слов, которые могут быть неприличными.

— Говори стоя, — Лян Хуань раздражался при виде его в таком положении.

Он не осмелился встать. Эти слова, сказанные на коленях, были просьбой, а сказанные стоя — упрёком.

Переходная глава, можно быстро просмотреть.

Все обернулись и увидели Лян Хуаня, который с улыбкой смотрел на них. Чэнь Шучжи сказал остальным пятерым:

— Идите вперёд, я не пойду с вами одной дорогой.

Те пятеро не знали, что они были знакомы раньше, и подумали, что Лян Хуань хочет задать ему вопросы, но не поняли, почему он обращается к нему так.

Когда они ушли, Лян Хуань закрыл дверь Зала Суинь и повёл Чэнь Шучжи в угол комнаты, говоря по пути:

— Сегодняшнее собрание стало возможным благодаря твоей статье. Если бы не ты, я бы даже не подумал об этом...

Чэнь Шучжи заметил в углу несколько ступенек, ведущих наверх. Он осторожно поднялся, сказав:

— Та статья была всего лишь эмоциональным бредом, и в ней не было твоей стратегии.

Наверху оказалась небольшая мансарда с двумя столами и несколькими стульями. На стене было окно.

Лян Хуань подошёл сзади, положил руку на его плечо и усадил на стул, с ноткой гордости в голосе:

— Вот здесь ты будешь ждать меня. Это место уединённое, снаружи тебя не видно.

Чэнь Шучжи удивился: он хочет, чтобы они встречались здесь часто?

— Зачем здесь встречаться? — спросил он.

— То же, что и в Подворье Юнчжоу. Мы ведь друзья, можем делать что угодно...

Лицо Чэнь Шучжи постепенно стало холодным, как лёд, и он произнёс:

— Я боюсь, что не смогу быть таким, как раньше.

Лян Хуань, встревоженный его тоном, тут же сменил выражение на обиженное и сказал:

— Почему ты всегда избегаешь меня, Синли? Ты так злопамятен? Да, я обманывал тебя, но ведь ты ничего не потерял. Не будь таким серьёзным...

Чэнь Шучжи понял: Лян Хуань хочет сделать вид, что ничего не произошло, и сохранить их прежние отношения.

Но как это возможно? Даже если не вспоминать прошлое, он не сможет снова ему доверять.

Нужно было как можно скорее всё объяснить и провести черту. Теперь, когда они будут часто видеться, а он называл его по имени перед всеми, Чэнь Шучжи даже не знал, как объяснить их отношения другим.

Он колебался, но в конце концов медленно встал, подошёл к нему и опустился на колени, опустив голову:

— Я скажу несколько слов, которые могут быть неприличными.

— Говори стоя, — Лян Хуань раздражался при виде его в таком положении.

Он не осмелился встать. Эти слова, сказанные на коленях, были просьбой, а сказанные стоя — упрёком.